

Королев В.И. ОРГАНИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ СЕВЕРНОЙ ТАВРИИ В НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЯ (Численность и размещение)

Советская историко-партийная литература о революционных событиях на Юге Украины начала XX века раскрывала деятельность только социал-демократических организаций большевиков и лишь попутно касалась организаций других идейно-политических направлений. К сожалению, о партийных организациях Северной Таврии практически не упоминалось. Мы располагаем обширным архивным материалом, собранным «по крупицам» в 14 центральных архивах бывшего СССР и который позволяет выявить весь спектр партийных формирований в обозначенном регионе. В нашу двуединую задачу входит также стремление выявить фамилии лидеров и активистов местных организаций политических партий, так как прежние публикации о революциях 1905–1907 и 1917 гг. (за исключением освещения деятельности большевиков) были обезличены.

Одним из первых «противоправительственных сообществ» в крае появился кружок социал-демократов в Мелитополе в июне-июле 1902 г. Наиболее активными его членами были бывшие студенты Гамс и Фрид, фельдшер городской еврейской больницы Бродский, Валл, Кипон, братья Квасманы, Махнов, рабочие чугуно-литейного завода братья Пашины, Деньков, телеграфисты Аронова и Лупинос (замечено, сын жандарма). Как и в других регионах Таврической губернии, здесь преобладали представители еврейского народа. Мелитопольские меньшевики вскоре быстро наладили связи со своими соратниками более крупных революционных центров. Так, с.-д. Бродский вел регулярную переписку с Севастопольской организацией РСДРП. Хотя мелитопольские эсдеки назвали свое объединение «Искоркой», но это не дает полного основания говорить о его приверженности к искровскому течению в социал-демократии [1].

Неудачную попытку организовать с.-д. кружок в Бердянске предпринял в 1902 г. бывший студент Санкт-Петербургского университета Орест Эрам. Учительствуя в гимназии, он объединил несколько учащихся в «кружок саморазвития» и на его занятиях исподволь знакомил их с основами марксизма. Но ученики не пошли за учителем и даже явились в дирекцию гимназии засвидетельствовать свою политическую благонадежность. Только один кружковец – караим Яков Безикович приобщился к революционному делу, за что в 1903 г. был исключен из гимназии, а впоследствии стал активистом местной с.-д. организации [2].

В апреле 1903 г. меньшевики Таврической губернии объединились в Крымский союз РСДРП, в состав которого вошли представители и мелитопольской организации.

Вскоре, а именно летом того же года, образовался с.-д. кружок в Бердянске, который, по сведениям жандармерии, составили: «кроме приезжих агитаторов, некоторые студенты, два местных корреспондента южных газет (евреи Чигринский и Кевес), несколько лиц обоего пола из еврейской молодежи и отдельные заводские рабочие, прибывшие в Бердянск из других фабрично-заводских районов» страны. В августе в родной город вернулся Виктор Энгель (с начала года он был во Франции, Германии и Швейцарии), который вместе с Рафаилом Кабе решил создать в Бердянске с.-д. организацию. К ним примкнули Х.Шиманова (с.-р.), бухгалтер Израил Константиновский, неизвестный полиции приезжий еврей, три сестры еврейки Клара, Раиса и Екатерина Тумаркины, служащий аптеки Давид Береславский, Х.Б. Потожник. Первоначально бердянские социал-демократы находились в сфере деятельности Екатеринославского подотдела «Российского с.-д. союза горнозаводских рабочих», а в ноябре стали действовать под руководством Екатеринославского комитета РСДРП, отказавшись от вхождения в Крымский союз [3].

К первым революционным формированиям края местные власти предприняли репрессивные меры. 10 августа 1903 г. были выслезены и арестованы активисты Мелитопольской организации: учителя Соломон Неймер, Давид Индлин, Борох Лукин, Евсей Эпштейн, Абрам Ельяшевич, Надежда Вайнер, Степан Шпак. Несколько кружковцев других городов Таврии оказались под гласным контролем жандармерии. Провалы с.-д. организаций лета 1903 – весны 1904 гг. на некоторое время свели на нет деятельность революционных организаций, хотя формально они продолжали существовать, к примеру, в Мелитополе [4].

В ходе революции возникли с.-д. организации и в Днепровском уезде. Сотрудник Министерства внутренних дел П.Томин, объехав с ревизией ряд городов и местечек Екатеринославской, Херсонской и Таврической губерний, отмечал в своей докладной записке, что в сентябре 1905 г. центром революционной пропаганды стала Каховка. Лидерами здесь были Лиза Шапиро, литейщик Овсей Гершев, Семен Малый, Резников, активистами – Иван Пидань, Ехме Кушнеров, Лейзер Коцов, ветврач Шаманский, солдаты Израиль Левин и Иосиф Тур, студент Гинзбург, Афанасий Лебедев, Хаим Блугерман, Абрам Халецкий. Выяснилось также, что организации меньшевиков имелись в это время в Алешках и Голой Пристані (активисты Абрам Рудой и Меер Меерсон). Комитеты РСДРП Днепровского уезда попадали в сферу деятельности как Крымского, так и Херсонского горкомов партии [5].

Местные подотделы партии имелись также в Б.Токмаке, Ногайске и Геническе.

Большую активность в революции 1905-1907 гг. проявили еврейские с.-д. партии. В Мелитополе и Бердянске действовали организации Бунда. 10 марта 1905 г. в Орехове (Бердянский уезд) появился кружок поалей-ционистов из 10-15 членов. Подотделы этой партии появились и в Бердянске, Голой Пристані и Мелитополе. В 1906 г. из последней выделилась группа сеймовцев [6].

Наиболее многочисленными в крае были организации социал-революционеров. В 1905-1907 гг. они действовали в Мелитополе, Бердянске, Каховке (60 членов), Орехове, Ногайске, М.Токмаке, в селах Ми-

хайловка, Белозерки, Балки, Б.Лепетиха и др. Деятельными членами Мелитопольской организации были бывший член Государственной Думы Павел Николаевич Тютюнов (в июле 1907 г. сослан на два года в Вологодскую губернию), учителя Василий Терентьевич Бакута, Мария Николаевна Панфилова. Созданную весной 1906 г. организацию с.-р. в селе Б.Лепетиха возглавляли муж (страховой агент) и жена (заведующая земской библиотекой) Лямцевы, ораторами в ней были Гридасов и Нечипоренко, членами – земский начальник Бронников, Ева Митковицер, нотариус Терлецкий, учителя Дахно и Горбоносов, писарь Герашенко. По нашим косвенным подсчетам в их рядах находилось не менее 300 членов [7].

Единственным представителем национальных политических формирований народнического толка являлась Мелитопольская организация Еврейской социалистической рабочей партии.

Леворадикальное крыло социал-демократии было представлено Бердянской организацией эсеров-максималистов и «Мелитопольской группой анархистов-экспроприаторов» в составе: Игната Гончаренко, Сони и Дуни Шухман, Баси Люстиной, Шишеля Кац, Максима Никитина, братьев Марка, Герша и Саула Черняховских, Маргариты Гойтман, Давида Пружака. Как видим, в рядах анархистов было немало представителей еврейского народа. Все они с 30 января по 1 февраля 1907 г. были выслежены полицией и арестованы. В период первой российской революции ни групп, ни организаций большевиков в крае не появилось [8].

В нескольких населенных пунктах края активно работали сионистские организации, к примеру, в Бердянске которая в 1903 году насчитывала 60 членов.

Царский «Манифест 17 октября» вызвал к жизни либеральные и монархические партии. Они были представлены Мелитопольским «Союзом 17 октября» и Бердянским «Союзом русского народа». Подобные «Союзы» действовали почти повсеместно.

Таким образом, в годы первой российской революции в исследуемом регионе действовали не менее 31 организации политических партий.

В первые послереволюционные годы резко снизился политический интерес у населения и усилились репрессивные меры государства к революционным партиям. Как и во всей стране, здесь происходила перегруппировка политических сил в сторону партий, отвергавших революцию как способ преобразования российского общества.

После декабрьских 1907 г. репрессий в Мелитопольской с.-д. организации осталось лишь 14-15 членов, из них в архивных документах упоминаются Яков Топерверх и Лев Либерман. У мелитопольских меньшевиков не было уже ни типографии, ни боевой дружины, ни военного отдела организации. В конце 1908 г. продолжали революционную деятельность лишь Михаил Пашин, Платон Ляхно, Фаина Циммерман, Янкель Хорош, Берка и Розалия Сомины, Николай Трофимов. В октябре 1909 г. на железнодорожной станции «Мелитополь» существовал социал-демократический кружок из 8-10 членов, но заметной активности он не проявлял [9].

В марте 1908 г. от Бердянской организации остался только кружок из 11 человек под руководством Якова Безиковича, пропагандистом в котором был Хаим Сулькин [10].

С.-д. комитеты и группы имелись также в небольших уездных местечках как Каховка, Геническ, Токмак, Орехов, а также в некоторых селах [11].

В условиях нелегальной работы продолжали действовать еврейские социал-демократические организации Бунда в Бердянске, Мелитополе, Геническе, Большом, Токмаке, Ногайске.

В прицеле репрессий оказалась и Бердянская организация партии социалистов-революционеров, в которую входили Павел Полянский (присяжный поверенный), Тимофей Леонтович (частный адвокат), Николай Лобаз (отставной коллежский советник), рабочие мельницы Самойловича, неизвестные полиции гимназист и учитель, уволенные в 1905 г. с работы за принадлежность к партии. В 1909 г. от организации осталась лишь группа, составленная, главным образом, из учащейся молодежи. Несмотря на это, 17 уцелевших от преследований партийцев сумели организовать небольшую боевую дружину [12].

Подобная же ситуация сложилась и в Мелитопольской отделе ПСР, которой руководил Иосиф Рысин и Василий Печкин. В 1907 г. городская организация была довольно многочисленной, располагала "филиалами" в селах Веселое (40 членов), Большие Белозерки (54), Малые Белозерки (26), Корнеевке (10), Рогачек (25), Знаменке (15), Каменке (30), Водяном (7), Балки (12), Михайловке, Рубановке, Лепетихе, Акимовке. В 1908 г. работа мелитопольских эсеров стала приходить в упадок, они уже не имели боевой дружины, военной организации, типографии. К началу 1910 г. в городе насчитывалось только 29 членов ПСР, в том числе Бейла Рабинович, Иосиф Цукерман, студент Мадиевский [13].

В 1907 г. лишь в одном месте края – Бердянском уезде – распространяла свою деятельность польская социалистическая партия, ставившая своей целью создание независимой демократической республики Польши (входила в состав Российской империи), на пути к чему стоял ее «злейший враг» – царизм. Партия создала конспиративную военную организацию «Союз активной борьбы» для подготовки вооруженного восстания и вовлечения в нее русских революционеров. Среди 300 ссыльных Бердянска находилось немало «неугодных» российскому правительству поляков. Среди них энергичную партийную работу развернул Виктор Дзиковский, рабочий механических мастерских, имевший связи с Варшавским комитетом. 5 апреля 1907 г. он был выслан из пределов Бердянска, но, вернувшись, вскоре был подвержен обыску, так как участвовал в попытке ограбления одного крупного немецкого землевладельца [14].

В 1907–1908 гг. была пресечена деятельность не только леворадикальных, но и либеральных организаций: в Бердянске ликвидирована анархистская группа под руководством Максима Агарова (члены: рабочие Макар Дерябин, Иван Коньков, Исаак Юдкин, Дарья Василевская), организации конституционно-демократической партии в Мелитополе (лидер М.К. Мурзаев) и Бердянске.

На нелегальном положении некоторое время существовали сионистские организации в Мелитополе,

Бердянске, Голой Пристани, селах Пришиб и Б. Лепетиha Мелитопольского уезда и некоторых других местах. Указом от 1 июня 1907 г. эти организации были запрещены на всей территории России «ввиду преследования ими политических задач, ведущих к обособлению еврейских масс с целью активной борьбы с существующими условиями правовой жизни еврейства и к обострению национальной вражды с коренным населением», а также потому, что сионисты не отказались от применения террора и призывов к вооруженному восстанию [15].

Февраль 1917 г. дал политическим партиям возможность легальной работы. В отличие от периода первой российской революции в это время правый фланг политических сил отсутствовал. Известны лишь случаи, когда в апреле в Мелитопольском и Днепровском уездах намерение «возбудить крестьян к контрреволюционному движению» проявили местные священники. После получения «февральских свобод» население края нетерпимо относилось к любым призывам возврата царского режима.

Одной из заметных политических сил Юга Украины представляли собой сионистские организации, которые находились в более чем 14 населенных пунктах Таврической губернии. Влиятельность сионистских идей среди еврейского населения подтверждают итоги выборов в еврейские общинные комитеты, проходившие в ноябре-декабре 1917 года. В Бердянске в них приняли участие 3153 избирателя (48,5 % включенных в списки для голосования). За партию Поалей-Цион голосовали 241 (7,6 %), Бунд – 302 (9,5), сионистов – 982 (31,7) участвующих в выборах еврейских граждан. Сионисты создали несколько организаций в Мелитопольском и Днепровском уездах.

В новой революции заметно оживилось либеральное движение. Организации конституционных демократов оперативно образовались в Мелитополе (активный деятель – Яков Борисович Зевин), Бердянске, Каховке (Р.А. Брусель, Гржибовский), в Орехове (С.А. Гапонов – председатель комитета, городской голова, Е.А. Сосницкий, В.И. Михалевич, А.Я. Могилевский). По политическим взглядам близкой к кадетам была Бердянская организация партии Цейры-Цион (Сионистская народная фракция).

Вновь активную работу среди населения развернули социалисты-революционеры. Весной были созданы и появились новые их организации в Бердянске (активисты – З.Горбенко, Шредер, Савицкий), Мелитополе (В.Т. Бакута), Каховке (Д.С. Гогоберидзе – уездный комиссар, М.А. Богомолов, Мельников, Ветер, Штефан), в Геническе (Брегер, Белоусов), комитеты в Васильевской и Ефремовской волостях Мелитопольского уезда и др.

Губернскую организацию партии эсеров возглавил крестьянин Бердянского уезда Иван Петрович Попов, который за участие в революционном движении 1905-1907 гг. был выслан в Архангельскую губернию, затем скрывался в эмиграции. В 1917 г. избирался председателем Таврической губернской земской управы, товарищем (заместителем) Таврической губернского Совета крестьянских депутатов, представлял губернскую организацию на III Всероссийском съезде ПСР в Москве [16].

Лидером социалистов-революционеров Днепровского уезда был Петр Николаевич Бондарь, сын крестьянина с Ново-Збурьевка этого уезда. Он с 13 лет работал чернорабочим в экономиях крупных землевладельцев Вассала, Скадовского, Дурилина. В революционные дни 1905 г. стал членом ПСР. Вел партийную агитацию в Одесском и Александрийском уездах Херсонской губернии под кличками «Александр» и «Михаил». Дважды подвергался арестам. В 1908 г. при обнаружении Одесского комитета партии был выслан в г.Исмаил. С 1909 по 1917 гг. проживал в родном селе. После Февральской революции избран товарищем председателя Днепровского уездного комиссариата, позже председателем уездного земского комитета и председателем уездного Совета крестьянских депутатов. П.Н. Бондарь стал также членом Всероссийского Учредительного собрания от Таврической губернии [17].

Октябрьские события в Петрограде ускорили раскол местных организаций партии эсеров на левые и правые части. Так, в последних числах декабря в Бердянской организации наблюдалось такое размежевание. Ее большая часть – левые с.-р. – избрали свой партийный комитет в составе: А.Горбенко, Дрождев, Козлов, Шредер, З.Горбенко. В январе 1918 г. произошел раскол в Ногайской парторганизации [18].

В 1917 г. расширился спектр национальных политических формирований. Летом-осенью в Бердянске проводили работу комитет польских эсеров и литовская организация с.-р.- интернационалистов, а в Мелитополе и Алешках – организации еврейской социалистической рабочей партии [19].

В Бердянске 16 июля образовалась литовская организация народно-социалистической партии, которая объединила 150 членов и комитет которой состоял из пяти активистов: И.Ольшанский (председатель), И.Будрис (товарищ председателя), Балторнас (секретарь), члены – И.Лейка и И.Риллис. В те же дни был избран и интернациональный по составу Бердянский комитет н.-с. партии: Д.И. Гофман (председатель), Н.С. Державин (приват-доцент Петербургского университета), В.А. Загорский (секретарь), Тютюма, Собецкий, Шайтанов, Кульчицкий [20].

Стремительно воссоздавались и появлялись новые организации социал-демократов. В течение марта-апреля они оформились в Бердянске (в ноябре в ее рядах насчитывалось 450 членов), Мелитополе, Каховке, Геническе, Б.Токмаке, Молочанске, с. Лесном Бердянского уезда и в нескольких других местах. Представители Мелитопольской и Генической организаций участвовали в объединении эсдеков в губернном масштабе – учреждении Крымского союза РСДРП. Большевистские организации воссоздавались как объединенные: они включали в себя отдельных членов и группы ленинцев, плехановцев, бундовцев, интернационалистов и др. Лидерами меньшевиков в Бердянске были Н.А. Кисиленко (председатель местного Совета рабочих и солдатских депутатов), А.П. Яхонтов, В.М. Энгель, А.А. Дюмин, Динер, Черкасская; в Мелитополе – Эпштейн, Мельников; в Каховке – Белайкин, в Геническе – Величенко, в Большом Токмаке – П.К. Монахов (прапорщик-инженер), Сотников; в Алешках – М.А. Шахнович. В.Л. Волков участвовал в

работе Четвертого Всероссийского объединительного съезда партии в Петрограде [21].

Весной-летом наблюдался стабильный рост рядов меньшевиков. Достаточно сказать, что в апреле в Бердянске насчитывалось 450, а в августе – 700 членов партии. Однако с осени авторитет партии меньшевиков резко падал и к концу года эта организация уменьшилась в семь раз.

Летом в крае появляется первая украинская политическая организация – УСДРП, а также польская организация РСДРП.

В конце лета – начале осени, когда РСДРП(об) охватил кризис, стали действовать самостоятельные организации Бунда в Бердянске (председатель П. Мительберг, активисты Бердман, Рутенштейн, Школьников; в сентябре ее составляли 200 членов), в Мелитополе (председатель Г. Беньминсон, член комитета – Гриншпун), в Большом Токмаке (50 членов, август 1917 г.), Геническе (Г.Р. Лифшиц), в Молочанске и др. местах [22].

В отличие от Бунда партия Поалей-Цион со времени воссоздания весной 1917 г. действовала обособленно. Она имела свои организации в Бердянске (председатель А.Энгель, активисты Тайхман и Маневич; в мае она насчитывала 50, а в сентябре 82 члена), в Мелитополе, летом – в Большом Токмаке (50 членов). Последними в губернии объединились в сентябре поалей-ционисты Каховки, причем появление новой еврейской организации в городе сопровождалось напряженным сопротивлением со стороны сионистов, имевших серьезное влияние на жителей. Видными членами организации были Н.М. Асаркин и Н. Терер. В течение года организации Поалей-Цион численно росли. К примеру, в июне в Бердянске было 50 поалей-ционистов, а в сентябре уже 82 [23].

Сразу же после корниловского путча начинает складываться леворадикальная группировка политических партий. В сентябре большевики покидают организации РСДРП(об) в Бердянске (45, в ноябре в их рядах уже находится 200 человек), в Мелитополе (200), в октябре – в Большом Токмаке, Молочанске, Геническе, а в декабре – в Алешках и др. местах. В это время анархистские настроения особенно проявились в Бердянске (Езерский и Гольман, только что приехавший из Америки) и в Мелитополе [24].

В 1917 году спектр политических партий дополнили многочисленные национальные общественные организации: еврейские общинные комитеты (повсеместно в местах компактного проживания), украинские громады (Мелитополь, Алешки и др.), украинские культурно-просветительские общества «Просвита» (Бердянск, Алешки и др.), болгарские просветительские общества «Напредек» (Бердянск, Ногайск, села Переслав и Диановка Бердянского уезда) и др.

Выявив палитру организаций политических партий края, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, спектр организаций политических партий здесь в 1905-1907 гг. и после Февральской революции не был идентичным, но соответствовал раскладу политических формирований в целом по стране. Причем, ряд организаций, такие как сеймовцы в Мелитополе (1905 г.) или комитеты литовских энесов, польских и литовских эсеров (1917 г.), были единственными в Таврической губернии и усиливали политический колорит региона.

Во-вторых. Как и во всей Украине, в 1917 году в крае наблюдался рост числа политических формирований по сравнению с периодом первой российской революции. В 1905-1907 гг. в Северной Таврии насчитывалось не менее 31 партийных организаций, то к 1918 г. их было более 47.

В-третьих. Говоря о национальном составе подготовленных партий, можно с уверенностью утверждать, что наибольшую активность в революционных событиях края проявили представители еврейского народа, создавшие как свои самостоятельные политические и общественные организации, так и входившие по идейным убеждениям в состав интернациональных. В этом проявилась специфика развития политического процесса в регионе. Это объясняется тем, что Таврическая губерния входила в число четырех регионов, где царизмом разрешалось проживать евреям (так называемая, пресловутая «черта оседлости» еврейского народа). Обращает на себя внимание тот факт, что треть партийных организаций оформились по национальному принципу и отражали национальную пестроту населения края. В 1905 г действовали 8, а в 1917 г. – 16 однонациональных политических формирований.

В-четвертых, приведенный документальный материал наглядно показывает, что наибольшую партизованность проявили жители наиболее промышленных городов края – Мелитополь и Бердянск, хотя политизированность наблюдалась повсеместно, как в городах, так и в сельской местности.

Надеемся, что настоящая публикация послужит мотивом для дальнейших исследований по политической истории Северной Таврии.

Источники и литература

1. Государственный архив Автономной Республики Крым (Далее – ЦГА АРК). – Ф.26. – Оп. 3. – Д.2202. – Л.1.
2. Там же. – Д.372. – Л.7-8.
3. Там же. – Ф. 264. – Оп. 3. – Л.434; – Л.28-32; – Д.372. – Л.1-9.
4. Там же. – Д.269. – Л.2; Газ. «Искра». – 1903. – 15 сентября.
5. Там же. – Ф.26. – Оп. 3. – Д.38. – Л. 47; – Ф.27. – Оп. 9. – Д.514. – Л. 16.
6. Там же. – Ф.26. – Оп. 3. – Д. 429. – . 202, 235; Журнал «Революция в Крыму».– 1925. – №-1. – С.8.
7. Там же. – Ф.150. – Оп.1. – Д.21. – Л. 168-169; – Д.375. – Л.2; – Д.587. – Л.38 и др.
8. Там же. – Ф.26. – Оп. 3. – Д.38. – Л.76, 80, 174-175; – Д. 426. – Л.76; – Д.431. – Л.282-283; – Д.438, Л.127; – .577. – Л.17.
9. Там же. – Ф.706. – Оп. 1. – Д.23. – Л.288; – Д. 273. – Л. 324 и др.
10. Там же. – Д.237. – Л.59-62; – Д. 275. – Л.526.

11. Там же. – Д.237. – Л.21.
12. Там же. – Д.273, 205; – Д.275. – Л.525-526.
13. Там же. – Д.237. – Л.25-26, 234; – Д.239. – Л.74; – Д. 309. – Л.21.
14. Там же. – Ф.26. – Оп. 3. – Д.710. – Л.20-21, 25-26; – Д.275. – Л. 526.
15. Там же. – Ф.706. – Оп. 1. – Д. 377. – .1, 8, 49, 52-55.
16. Там же. – Ф.150. – Оп. 1. – Д.40. – Л.57.
17. Там же. – Д.40. – Л.57; Газ. «Жизнь народа» (Алешки). – 1917. – 26 октября.
18. Там же. – Ф.150. – Оп. 1. – Д. 701. – Л.70; Газ. «Вольный Юг». – 1917. – 30 ноября; «Известия Бердянского Совета рабочих и солдатских депутатов». – 1917. – 21 декабря.
19. Газ. «Единение». – 1917. – 25 апреля; Газ. «Прибой». – 1917. – 15 августа; Журнал «Еврейская рабочая хроника». – 1918. – №1. – С.60.
20. Газ. «Известия Бердянского Совета рабочих и солдатских депутатов». – 1917. – 21 и 22 июля; Газ. «Прибой». – 1917. – 16 ноября.
21. Газ. «Единение». – 1917. – 11 апреля.
22. Газ. «Известия Бердянского Совета рабочих и солдатских депутатов». – 1917. – 19 июля; «Прибой», 1917. – 15 и 23 августа; Газ. «Бердянская жизнь». – 1918. – 20 января; Журнал «Еврейская рабочая хроника». – 1918. – №1. – С.60.
23. ГААРК. – Ф.150. – Оп. 1. – Л.39, Л. 36-37; Газ. «Слово народа». – 1917. – 30 сентября; Газ. «Прибой» (Симферополь). – 1917. – 6 и 15 октября.
24. «Большевистские организации Украины в период установления и укрепления Советской власти». /Сборник документов. – К., 1962. – С.632.

Королева Л.И. ПРОСВІТНИЦЬКА ДІЯЛЬНІСТЬ ІСМАЇЛА МУФТІЙ-ЗАДЕ

Постановка питання. Автор статті має намір детально показати роль видатного мецената, просвітителя кримськотатарського народу кінця XIX – початку XX століття І. Муфтій-заде в удосконаленні навчальних закладів освіти для мусульман.

Мета: ознайомити читачів журналу з просвітницькою діяльністю І. Муфтій-заде, розкрити його роль у розвитку навчальних закладів освіти для кримських татар.

Одним з найбільш яскравих епізодів просвітницької діяльності І. Муфтій-заде стала його десятилітня робота на посаді почесного попечителя Сімферопольської татарської вчительської школи (1893 – 1903) та декілька років боротьби за створення, розвиток і збереження Сімферопольського мектебе-руштіє (1905 – 1910). У цій діяльності він ще рельсфніше розкрив свій організаторський талант, показав свою волю і бажання реально допомогти рідному народові на ниві розвитку народної освіти.

Цей навчальний заклад, створений російським урядом для кримськотатарських юнаків, що готувалися стати вчителями в національних школах і вчити дітей державної мови, був наочним втіленням ідеї міжнаціональної взаємодії й інтеграції. В свою чергу це допомагало кримським татарам не тільки швидше інтегруватися в поліетнічне суспільство Російської імперії, але й одержати можливість навчатися в середньому і вищому навчальному закладах країни.

Відомо, що 27 березня 1872 р. за клопотанням Таврійської губернської влади було видано імператорський указ про відкриття Сімферопольської татарської вчительської школи для підготовки вчительських кадрів у національні початкові училища [1].

Після порівняно тривалого періоду оформлення документів і численних погоджень 12 грудня 1872 р. Сімферопольська татарська вчительська школа була урочисто відкрита в присутності губернської влади, представників навчального відомства, мусульманського духовництва, кримськотатарських мурзацтва й інтелігенції. На думку В.Ю. Ганкевича, цей захід «був неабиякою подією в культурному і громадському житті міста і губернії в цілому» [2].

Важливою і відповідальною особою, яка істотно впливала на шлях розвитку Сімферопольської татарської вчительської школи, був почесний попечитель.

Очевидно, саме Ілля Ілліч Казас рекомендував Таврійському губернському земству обрати до піклувальної ради Сімферопольської татарської вчительської школи кандидатуру авторитетного на той час діяча місцевого земського руху, відомого своїми просвітянськими ідеями І. Муфтій-заде. В цю структуру земського контролю його було обрано на засіданні Таврійських губернських земських зборів, що відбулися 12 березня 1885 р. Швидше за все, реальна можливість надати посильну допомогу в справі розвитку народної освіти для кримських татар послужила для І. Муфтій-заде стимулом для ще більш енергійних дій у цьому напрямку.

Активна суспільна позиція і щира меценатська діяльність І. Муфтій-заде, плідне співробітництво з І. Казасом на ниві освіти привело до того, що перший був рекомендований другим на посаду почесного попечителя Сімферопольської татарської вчительської школи. На цю посаду І. Муфтій-заде було затверджено 20 квітня 1893 року.

Діставши ширші повноваження, І. Муфтій-заде глибоко вникав у повсякденні потреби навчального закладу. Він виділяв зі своїх збережень значні суми для розвитку навчального процесу. В даному випадку відомо, що в одній з письмових заяв І. Муфтій-заде зобов'язався щорічно вносити на потреби ремісничого класу при Сімферопольській татарській вчительській школі 200 карбованців. Крім того, розуміючи необ-